

Просьба об унижении

Император сказал несколько вежливых слов и также одарил послов страны Силян.

Но он все еще не видел, чтобы посол преподнес ему обещанный третий подарок.

Сердце императора колотилось, он хотел увидеть, какой хитрый трюк послы Силян решат сделать на этот раз.

Он наблюдал, как говорил посол, и тот каким-то образом сумел вернуть его к разговору о танце Лю Ли.

-До того, как мы приехали в вашу благородную страну, мы слышали, что в вашей благородной стране достаточно много талантливых, изысканно танцующих девушек. Мы можем убедиться в этом?

Лицо императора потемнело. После танца этой девушки, даже лучшая танцовщица будет лишь частью того, насколько она хороша. Кто бы ни вызвался, он будет унижен.

Но посол продолжал ждать.

Если никто не вызовется, это будет не просто потеря лица.

Разве это не значит, что его страна Донгу боится страну Силян? Император немного подумал и посмотрел на благородных девушек, сидящих внизу:

-Кто хочет попробовать?

Когда его слова упали, все благородные девушки опустили головы. Кто захочет унижать себя во время такого важного приема?

-Император! - внезапно раздался голос, и это снова была княгиня Чаосиа.

Лицо Лу Цинву похолодело, и прежде чем княгиня Чаосиа смогла закончить, она сказала:

-Император, княгиня Чаосиа хочет сказать, что она готова попробовать.

-Что за ерунду вы говорите?

Княгиня Чаосиа изначально ждала подходящего момента, чтобы унижить Лу Цинву, но не

ожидала, что Лу Цинву опередит ее, копируя ее тактику.

-Я не говорю ерунду.

Лу Цинву невинно на нее моргнула.

-Я лично слышала, как княгиня сказала, что этот танец был изящным, и что она готова продемонстрировать свое танцевальное мастерство.

Княгиня Чаосиа была так зла, что ее глаза покраснели.

-Мы так далеко друг от друга, какое ухо вы использовали, чтобы услышать это?

-Оба уха слышали это.

Лу Цинву удивленно на нее посмотрела.

-Княгиня Чаосиа, разве я могла не расслышать? Только что вы сами слышали, как я сказала, что готова открыть замок, так как я могла не услышать сказанные вами слова, что вы готовы танцевать? Наша дистанция совсем не изменилась.

Княгиня Чаосиа задыхнулась в гневе. Вот каково это-стрелять в собственную ногу.

-Ижен! Так ты хочешь попробовать?

Император повернулся, чтобы посмотреть на нее. Прямо сейчас ему было все равно, хочет она попробовать или нет.

Важно, что пока есть кто-то, кто готов добровольно, а вот могут ли они пройти, это другое дело.

Лицо княгини Чаосиа перекосилось, она была похожа на рыбу, но у нее не было другого выбора.

Она могла только внутренне сердиться, поэтому она кивнула головой:

-Ижен... готова попробовать.

После разговора она потащила ноги, медленно продвигаясь к центру зала.

Все смотрели на нее.

Когда звучала цитра, княгиня Чаосиа была похожа на кусок дерева, несмотря на то, что она попыталась вложить все свое умение в этот танец.

Она неплохо танцевала, и если бы это была обычная ситуация, она бы заслужила похвалу.

Но после того трогательного, невероятно красивого танцевального представления танец княгини Чаосиа можно было назвать только очень посредственным, она выглядела жалко.

И поскольку она знала это, выражение ее лица было очень плохим.

Она, вероятно, была слишком взволнована, но чем больше она беспокоилась, тем больше ошибок она совершала. Даже ее четыре конечности стали жесткими.

Когда она добралась до финального вращения, ее нога оказалась неустойчивой и соскользнула, княгиня упала на пол. Вокруг была мертвая тишина.

Император молча пощупал свой лоб и махнул руками, несколько слуг немедленно подошли, чтобы поддержать княгиню Чаосиа.

Ее лицо стало совершенно невыразительным.

Когда посол увидел, как она спускается, он подошел к центру, его губы улыбнулись наполовину.

На этот раз страна Силян, наконец, победила страну Донгу.

Когда же посол собирался объяснить, что было третьим подарком, первоначально молчаливый Шу Юньян внезапно открыл рот.

Его выражение все еще было скучным, но его слова заставили всех замереть. Даже посол его страны замер, пытаясь понять, что происходит.

Шу Юньян только сказал:

-Я верю, что ваша благородная страна не может быть так плоха в танцах. Танец княгини Чаосиа даже не мог сравниться с танцами наших скромных танцовщиц, но вы выбрали ее из всех своих благородных девушек, это значит, ... ваша страна смотрит сверху вниз на силу нашей страны?

Каждое слово было унижительным, крайне ядовитым.

На первый взгляд, он сказал это так, как будто страна Донгу скрывала свои сильные стороны, что действительно означало, что он топал по лицу княгини Чаосиа.

Сравнение княгини со скромной танцовщицей, действительно заставило княгиню Чаосиа потерять лицо.

Княгиня Чаосиа могла только сесть, она полностью отупела. Потом она разрыдалась.

Лицо императора было сильно искривлено, потому что если бы она закончила танцевать, он мог бы что-то сказать в ответ. Но тому, что она патетически упала как раз перед тем, как закончить, он даже не мог найти веской причины.

Его брови нахмурились глубоко, когда он смотрел на сцену, внезапно поднявшись:

-Императорский брат, похоже, что Ижен плохо себя чувствует. Брат отвезет ее домой отдыхать.

Увидев, как император кивнул головой, принц Цзун нахмурил брови и увел свою дочь с этого приема.

Все успокоились, прежде чем Шу Юньян снова направился к центру зала.

Он поднял голову, цвет его лица был болезненным:

-Я слышал, что ваша благородная страна славится девушками, которые могут танцевать, я не знаю, могу ли я выбрать другую?

Император замер, он не ожидал, что посол спросит это.

-Я не знаю, кого хотел бы выбрать министр Шу?

Лу Цинву опустила глаза.

Эта девушка, которая смогла заставить княгиню Чаосиа плакать, почувствовала счастье мести.

Но ... услышав его слова, она вдруг почувствовала себя плохо.

Действительно, в следующий момент все вдруг повернулись к ней.

Лу Цинву подняла голову и встретила темные глаза Шу Юньянь, она видела, как его подбородок указал на ее сторону.

Она вдруг почувствовала себя беспомощной.

Она очень захотела в этот момент стать невидимой.

Этот человек действительно будет заставлять ее каждый раз ловить свет?

Взгляд императора упал на Лу Цинву, он немного в нерешительности помолчал.

Он никогда не слышал, чтобы старшая дочь семьи Лу умела танцевать.

Кроме того, она прибыла в столицу три года назад, так что она не может быть лучшей танцовщицей, чем княгиня Чаосиа.

Он не мог ничего сделать, но вспомнив как Лу Цинву разблокирована черный железный замок, немного успокоился.

С первого момента, когда он заметил ее, в тот день, когда она нашла объяснение состоянию супруги Йинг, вызванному отравлением «несыновьей травой», до сих пор, она давала ему слишком много счастливых сюрпризов.

Он просто не знал, сможет ли эта маленькая девочка продолжать удивлять его.

Он сузил глаза и проигнорировал глаза императрицы, повернувшись лицом к Лу Цинву.

-Цинву, я не знаю, сможешь ли ты танцевать для послов страны Силян?

Сердце Лу Цинву бешено билось.

Может ли она сказать, что она на самом деле не умеет танцевать?

Но совершенно очевидно, что если бы она сказала, что не может в этот момент времени, это было бы не только ее потерянное лицо, вся страна Донгу потеряла бы лицо.

Даже если княгиня Чаосиа танцевала с неудачным финалом, по крайней мере, она могла танцевать.

Но она ... не могла.

Она молча посмотрела вниз, прежде чем неохотно кивнуть головой.

-Император, могу я найти кого-нибудь, кто потанцует со мной?

-Конечно.

Император закончил говорить и, боясь, что он ответил слишком быстро, потому что это было предложение министра Силян, повернулся к нему лицом и спросил:

-Что думает премьер-министр?

<http://tl.rulate.ru/book/8168/396809>